

УДК 111.1

doi: 10.25730/VSU.7606.19.002

Отношения идей и вещей в свете понятий взгляда и вида: онтологический аспект

Г. В. Авдошин

кандидат философских наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет.
Россия, г. Казань. E-mail: avdoshing@gmail.com

Аннотация. Ключевое понятие платонизма «идея» осмысливается в настоящей статье с позиции таких понятийных пар, как взгляд и вид, видение и видимое, с помощью которых можно исследовать отношения между единым и многим. Само видение – это процесс, результатом которого становится вид, видимая вещь. Наиболее ярко такое понимание в рамках платонизма представил Плотин, у которого видение является, в сущности, творением мира (говоря в понятиях монотеизма). Оно начинается в созерцающем Уме, продолжается в созерцающей Душе и заканчивается в созерцающей природе. Следствием такого трехступенчатого созерцания является видимый мир. Также мы находим похожие образцы в христианской и исламской философии, например у Эриугены, Николая Кузанского, исламских мистиков-визионеров, где речь идет о видении мира Богом. Используя трехступенчатую модель в отношении человеческого видения, можно говорить об уровне эйдосов (ум), уровне образов (воображение) и уровне вещей (ощущение). Посредником между идеями и вещами будет образ. Его овеществлением занимается искусство. Говоря об искусстве, отношения между взглядом и видом можно рассмотреть сквозь призму понятия модусов видения, предложенного в настоящей статье. Выделяется три модуса, которые обозначаются как «изображение», «отражение» и «преображение». С помощью данного понятия осмысливаются различные аспекты видения, осуществляемого человеком в творческом процессе.

Ключевые слова: видение и видимое, образ, символ, модусы видения, изображение, отражение и преобразование, искусство, культура.

Если определить философию как учение о первоначалах, то одним из самых известных вариантов этого учения будет платонизм с центральным понятием идеи. Слова «идея», «эйдос» означают «вид», поэтому можно предположить, что вид представляется некоему взгляду и является его порождением. На основании данного предположения мы хотим в настоящей статье рассмотреть проблему отношения идей и вещей под углом таких понятий, как взгляд и вид, видение и видимое.

Видимый мир состоит из вещей. Вещь – то, у чего есть вид. Сам вид возникает тогда, когда на него направлен взгляд. В свою очередь взгляда нет без вида. Взгляд и вид обретают смысл в отношении друг к другу. Взгляд завершается в виде, а вид пробуждает взгляд. Они представляют собой одно целое, которое можно назвать видением. Видение – это единство взгляда и вида. Оно завершается в видимом. Опять же, видение и видимое составляют одно целое. Взгляд и вид в этой перспективе представляют собой своего рода единицы измерения видения и видимого. В свою очередь видение и видимое – тоже процесс отношений, которые можно, с нашей точки зрения, описать через понятие модусов видения, предлагаемое нами в настоящей статье. Данное понятие мыслится как инструмент для рассмотрения отдельных аспектов отношений видения и видимого, эти аспекты (собственно, модусы) обозначаются нами как «изображение», «отражение» и «преображение». Человек осуществляет отношения видения и видимого в практике создания вещей – искусстве. Мы полагаем, что в разные исторические времена преобладает тот или иной модус видения, история в целом и история искусства в частности представляет собой в такой перспективе смену модусов видения.

Данную проблему мы собираемся рассматривать в онтологическом ключе, поскольку наше исследование является попыткой поиска новых возможностей осмысления базовой темы платонической онтологии – отношения мира идей и мира вещей. В названном ключе мыслится также искусство как способ взаимодействия между эйдетическим и феноменальным мирами, который осуществляется «через» человека: художник низводит идею до вещи-произведения, зритель возводит вещь-произведение до идеи; художник воплощает, а зритель развоплощает идею. Даная позиция позволит, как нам думается, выявить значимость данной проблемы (которая вписывается в актуальную сегодня тематику визуальных исследований) и наметить новые пути в осмыслении вопроса об отношении мира идей и мира вещей.

Цель настоящей статьи состоит в анализе отношений взгляда и вида, видения и видимого в двух измерениях: с точки зрения их структуры и с точки зрения их осуществления в пространстве культуры. Поскольку мы исходим из позиции, согласно которой есть два уровня реальности, эйдетический и вещественный, находящиеся между собой в непрерывном общении, то методологической базой исследования выступает платонизм. Платонизм в целом – это рассмотрение феноменального мира как отражения мира идеального, где отдельная вещь существует не сама по себе, но «представляет» реальность более высокого порядка. В центре платонизма как методологии будут отношения идей и вещей, которые осуществляются через процесс участия вещей в идеях.

Перейдем к рассмотрению отношений взгляда и вида, оговорив прежде всего основные понятия. Источником взгляда, если смотреть с позиции платонической триады Единое-Ум-Душа, следует назвать второе начало – Ум. Его, в отличие от сверхбытийного Единого, можно охарактеризовать как единое в его направленности на многое. Многое – это видимый мир, коррелятом взгляда в мире будет вид. Вид – это остановившийся взгляд. Вид мы будем рассматривать в трех измерениях: как идею – умный вид; как образ – воображаемый вид; как вещь – материальный вид. Иными словами, идея, образ, вещь представляют собой уровни проявления вида. Видение, осуществляющееся во взгляде, понимается нами как процесс перехода идей через образы в вещи и обратно. С помощью понятия модусов видения мы будем фиксировать отдельные стадии этого перехода.

Как известно, мы видим не глазами, но умом. Глазами мы только водим в разные стороны, словно разглаживая «складки» вещей с целью добраться до их вида. Смысл этих движений, вероятно, в «очищении» вида от материи – так ум стремится «взять» то, что принадлежит ему. Для этого он направляет взгляд в сторону вещей, которые представляют собой своего рода опорные точки для возвращения взгляда обратно к самому себе, но уже «насытившемуся» видами. Так, между взглядом и видом устанавливаются отношения. Смысл их в том, чтобы взгляд через виды узнавал сам себя и возвращался к себе. А виды через взгляд получали бы наличное бытие.

Мы хотим обсудить два вопроса. Во-первых, как взгляд становится видом? Во-вторых, кто (или что) осуществляет процесс видения? Кто (или что), собственно, видит?

Для ответа на данные вопросы мы обращаемся к Плотину, к его трактату «О едином, созерцании и природе» [8]. Основополагающая мысль трактата состоит в том, что видимый мир является результатом созерцания природы. Чтобы представить данную мысль полнее, напомним учение Плотина о Едином, Уме и Душе. Все три начала относятся к сверхчувственной реальности, причем Единое «пребывает» за пределами бытия, а Ум и Душа – в сфере бытия. Ум – это первое «отпадение» от сверхбытийного Единого, это истинно сущее, местонахождение образцов-идей, по которым сам же Ум (как демиург) создает чувственный мир. Последний создается Умом в Душе, которая является своего рода материей для Ума. Душа – это низшая граница Ума, она обращена к чувственному миру, где она предстает как природа. Получается, что Ум своей высшей частью обращен к Единому, а низшей – к Душе. Душа высшей своей частью обращена к Уму, а низшей – к чувственному миру. Ум является началом множественности, но в нем мысль и предмет мысли совпадают. Их совпадение есть сама жизнь. Она распадается на виды в результате созерцательной деятельности Души, которая отражает умные образцы (идеи) в расплывчатом смутном виде. Чтобы лучше рассмотреть эти образцы, Душа (в ипостаси природы) производит, созерцая, видимые вещи [11; 12; 18].

Плотин предлагает следующее образное понимание производящей природы. Он пишет о ней: «Поэтому если бы кто-нибудь спросил ее, чего ради она производит, то, пожалуй она внять вопрошающему и ответить, она сказала бы так: “Тебе надо бы не спрашивать, а понимать, причем в безмолвии, как и я пребываю безмолвной и не имею обыкновения говорить. Но что понимать? А то, что ставшее есть мое зрелище, зрящей безмолвно, и что возникшее по природе есть результат созерцания и что мне – возникшей от такого же созерцания – свойственно обладать любозрительной природой. При этом мое созерцательное начало производит созерцаемый результат наподобие геометров, которые по ходу созерцания чертят: только я не черчу, хотя и созерцаю, а очертания тел появляются, будто падают с неба. Поэтому я пребываю в том же состоянии, что и моя мать, и вообще мои родители: они ведь тоже суть результат созерцания, причем родилась я при их полном бездействии: просто они суть превосходящие меня понятия, и я родилась потому, что они созерцали самих себя» [10, с. 501]. Итак, вещественный мир появляется в ходе созерцания. И природа, и ее родители (Ум и Душа)

производят, созерцая: Ум производит в созерцании Душу, Душа – природу, природа – чувственный мир. Поскольку природа обладает в сравнении со своими родителями более слабой способностью созерцать, то ей для лучшего видения приходится создавать вещи. Точно так же, говорит далее Плотин, люди, в меньшей степени одаренные способностью созерцания, занимаются деятельностью: изготавливают материальные вещи, чтобы их увидеть (тогда как люди, способные к созерцанию, видят вещи в уме) [10, с. 502].

Отвечая на вопрос о том, как происходит создание взглядом видов, мы можем сказать, что оно происходит путем созерцания, видения. Оно начинается в Уме, а заканчивается в созданиях природы и творениях человека. Когда мастер изготавливает вещь, например стол, он занимается, по сути, осуществлением видения: воплощает идею стола. Он в буквальном смысле *делает вид*. Созерцая, соединяет части в целое стола, которое есть его идея, видимая умом, а также материальная вещь, воспринимаемая чувством. Если далее ответить на вопрос о том, кто (что) видит, то следует сказать, что видит Ум: ему причастны все вещи, и сам он, согласно Плотину, находится во всех вещах, оставаясь при этом одним и тем же, не разделяясь во множестве. Отсюда можно допустить, что видят все: и горы, и растения, и животные, и человек. Но видение у них, разумеется, разное. Когда, например, видит дерево – это означает, что оно растет. Его взгляд начинается в семени и завершается стволом с ветвями, т. е. взгляд в данном случае – это процесс роста дерева. Видеть – значит осуществлять вид, либо в бездействии через созерцание, либо в действии через воплощение. Поэтому идею можно характеризовать как направленность и сосредоточенность взгляда.

Философия видения была представлена в дальнейшем в рамках монотеистических традиций, где вместо триады платоников говорится о едином Боге, который осуществляет, по сути, ту же деятельность. В рамках христианской философии можно упомянуть Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника, Иоанна Скота Эриугену, Николая Кузанского, у которых осуществляется синтез неоплатонической и христианской философии. Например, в трактате «О видении Бога» Николая Кузанского Бог описывается как взор, который видит сразу все вещи, чем отличается от взора человека, который видит только частности [7, с. 50]. Вот одно из размышлений данного трактата: «Иногда, Господи, Ты представлялся мне невидимым для творения бесконечным сокрытым Богом, ведь бесконечность непостижима никаким способом постижения. В другие времена Ты представлялся мне для всех видимым, потому что вещь существует постольку, поскольку Ты ее видишь, а сама она не существовала бы актуально, если бы не видела Тебя: Твое видение дает ей существовать, потому что оно есть Твоя бытийность. Ты невидим, Боже мой, и вместе видим: невидим в своем бытии, видим в бытии творения, которое настолько существует, насколько Тебя видит...» И дальше философ приводит пример с деревом, на который мы ориентировались выше: «В другие времена я думаю, что Ты видишь все в Себе как созерцающая себя сила [абсолютного видения], подобно тому, как если бы сила древесного семени взглядела в себя, она увидела бы в своей силе дерево, поскольку сила семени есть виртуальным образом дерево; но потом я начинаю понимать, что Ты видишь Себя и в Себе все не как такая сила, ведь видеть дерево потенциально в силе семени не то же самое, что видеть дерево актуально» [7, с. 58–59]. Заканчивается данный пассаж мыслью о том, что абсолютное видение Бога превосходит все иные способы видения.

Рассмотрев базовые идеи философии видения, проведем анализ проблемы отношений взгляда и вида. Взгляд и вид (в его ипостасях) – это одна и та же реальность, только в разных измерениях: взгляд отражает ее динамический аспект, вид – статический. Поэтому речь пойдет, собственно, об отношениях идей и вещей на различных стадиях превращений, «приключений» взгляда.

Отношения между идеей и вещью совершаются через образ, который находится между ними и осуществляет их связь. В этом смысле образ – посредник. Вещи обычно используются человеком в практической деятельности, где они словно теряют свою связь с идеей. Мы сидим «за», лежим «на», идем «по», и здесь стол, кровать, тропа – это своего рода телесные модификации ума, расширения нас самих в материи, наши, скажем так, органы в ней. В таком измерении вещи «вынуты» из отношений с идеями. Их можно вернуть обратно с помощью образа. Образ – инструмент возвращения вещей идеям. Ведь сами вещи – это осуществление идеи в материи, они являются одновременно инструментами и результатами деятельности ума-взгляда, с помощью которых ум организует материальный мир и действует в нем. А так как его действие – видение, то после него остаются виды-вещи. Они направляют ум-взгляд обратно к себе через образ.

Образ – «единица» третьей ипостаси платонической триады, Души. На человеческом уровне здесь открывается пространство воображения, где невидимое оформляется в видимое, приобретает очертания. Это первая ступень манифестации, на которой эйдос встречается с материей. Здесь эйдос становится образом, входит в образ, воображается. А затем он может стать (а может и не стать) самой вещью.

Мы хотим обратиться к представлениям о воображении и воображаемом мире, сформировавшимся в исламской философии у Сухраварди, Ибн-Араби и др. (в изложении этих представлений мы опираемся на французского исследователя Анри Корбена). Шихаб-ад-дин Сухраварди, иранский мистик и богослов XII века, различает пассивное и активное воображение (имагинацию). При пассивном воображении вещи отражаются в сознании как образы, и такое воображение выступает, собственно, как хранилище этих образов. Активное воображение имеет два полюса, на одном из которых человек может пасть жертвой различных навязчивых монструозных образов, приобретающих власть над ним. Направляясь к противоположному полюсу, человек может очистить себя от этих образов и поставить активное воображение на службу уму. Тогда можно говорить о когнитивном, или познающем воображении, которое открывает человеку один из главнейших своих образов – Образ Храма, *Imago Templi* [20, p. 265–266]. Если применить данные положения к нашему исследованию, то можно сказать, что активность данного вида воображения – это активность взгляда, который ищет себе место, пробиваясь через потоки образов, пассивных и монструозных, к образу, который направит его к себе самому. Одним из таких образов и является Образ Храма. Исследователь и переводчик Сухраварди на русский язык Янис Эшотс, давая общий анализ особенностей его философии, пишет, что храм является универсальным принципом мироустройства, начиная с «высших разумов», т. е. ангелов, и заканчивая растениями и минералами. Каждый уровень бытия, каждый вид имеет свой «храм» (Сухраварди использует арабское слово «хайкал», наиболее общее значение которого – форма, фигура). И здесь, по мнению Эшотса, можно провести аналогию между «храмами» и платоновскими идеями [19, с. 496].

Идея, образ и вещь – три аспекта одной и той же реальности, которую мы называем видом. Они объединяются в единое целое взглядом в процессе видения. Мы полагаем, что вид в единстве идеи, образа и вещи можно понимать как символ. В широком смысле символ – это выражение одного с помощью другого. С этой точки зрения любая вещь – символ. Например, конкретный стол – это выражение идеи стола в определенных пропорциях и порядке с «помощью» досок. Символ рождается в соотносительности вещи с идеей и образом. Символ – это собиранье воедино мира вещей, мира образов и мира идей. Если посмотреть на символ с позиции отношения взгляда и вида, то символ выполняет возводящую, аналогическую функцию (как рассматривали ее неоплатоники и Дионисий Ареопагит [13; 2]). Символ возводит взгляд от множественности вещей к единству идеи. Чтобы вещь начала выполнять символическую функцию, ее надо поместить в символическое пространство, которым является культура. Культура – это и место, где «живут» произведения человека, являясь символическими образцами, и сам процесс их создания, который совершается посредством искусства.

Искусство имеет ритуальное происхождение, а ритуал (в своем внутреннем аспекте) – это практика восхождения к Богу (богам). Поэтому искусство выполняет, прежде всего, возводящую функцию, независимо от того, отделено оно от ритуала (светское искусство) или нет (сакральное искусство). Ведь когда, например, человек разглядывает картину в музее, он делает это, в конечном счете, с целью восхождения к чему-то, что выходит за пределы изображенного на ней. Искусство производит вещи-символы, которые актуализируются человеком. Такая актуализация – одна из сторон отношений взгляда и вида.

Для описания данных отношений мы хотели бы ввести понятие модусов видения, в котором отражаются различные аспекты видения. Мы выделяем три модуса. Первый модус мы называем изображением, второй – отражением (или отображением) и третий – преображением. Данные обозначения выбраны по той причине, что в русском языке в них передаются различные смысловые оттенки слова «образ». Понятия изображения и отражения, конечно, часто употребляются как синонимы, но здесь мы разграничиваем их, вкладывая в них различные смыслы.

Модус изображения характеризует переход от идеи (через образ) к вещи, переход взгляда в вид, обнаружение взглядом вида. Этот модус описывает процесс воплощения, процесс создания вещей либо природой в созерцании, как у Плотина, либо человеком посредством искусства.

Отражение – второй модус – видит вещи, скажем так, в зеркальном пространстве зрительного восприятия. Здесь имеют место не сами вещи, а копии, «фотографии» вещей. Против них и против тех, кто создает эти копии, т. е. художников, как раз и выступал Платон в «Государстве»: если уже сама вещь является копией идеи, то тогда нарисованная вещь является копией копии, еще дальше уводя от подлинной реальности идей [9, с. 390–393]. Этот модус описывает начало обратного процесса движения, от вещи к образу.

Третий модус – преобразование. Оно описывает возвращение образа к идее, возвращение взгляда от видимого мира к себе. Для этого необходимо, чтобы вещи были «изъяты» из прагматического мира пользования и перешли в особое пространство, откуда они направились бы в сторону первообраза, т. е. преобразились. Это пространство – рамочное пространство картины (экрана), которое организуется еще в модусе отражения. Помещение вещи в раму – это первичная фокусировка взгляда в направлении самого себя, в движении от видимого к невидимому, от образа к прообразу. Поэтому создание картин-отражений – необходимое условие для возвращения от вещей к идеям, или преобразования.

В модусах видения отражается переход от единого ко множому, от взгляда к виду, от видения к видимому и обратно. Каждый модус в отдельности характеризует определенный этап этого перехода. Вообще же понятие модусов видения можно использовать как инструмент для описания тех или иных процессов. Например, для описания взаимодействия человека с произведением искусства, где зритель видит картину как целое, затем разглядывает ее части, затем возвращается (восходит) от изображенного к... чему-то, что выше его. Или для описания исторического развития искусства, где один период будет описываться через модус изображения, другой – отражения, третий – преобразования. Если взять, скажем, эпоху Возрождения, то предренессансное иконописное искусство, основанное на византийском каноне, можно описать в модусе изображения (где изображается Христос, Богородица, святые, но не в обычном, а в обожженном состоянии). Классическое искусство высокого Возрождения, которое с математической точностью стремится подражать природе, может быть описано в модусе отражения: идеалом здесь является зеркальная близость живописного образа природе [5]. Маньеризм же с его призывом исходить из воображения художника, а не из видимой действительности, можно описать как преобразование, т. е. как возвращение к идеям (проводником к которым считалась фантазия художника) [1; 14].

Скажем более подробно о специфике модусов видения. Точнее всего различие изображающего и отражающего видения можно продемонстрировать на примере различия традиционного и светского искусства. Здесь мы обращаемся к работе индийского философа Ананды Кумарасвами «Первобытное мышление», где он анализирует различие этих двух типов искусств. Традиционные народные искусства символичны, их произведения создаются так, чтобы посредством подсказок, намеков направить человека к идее. Поэтому изделия народного искусства (украшения, игрушки, бытовые предметы и т. д.) не являются копиями видимых вещей, но являются символами, которые намекают на мир первообразов. Кумарасвами говорит, что народные искусства в большей степени сверхъестественны, чем натуралистичны, так как выражают эйдетические принципы, которые являются основой видимого мира. Светские же искусства, напротив, натуралистичны, они выражают личность художника и нацелены на эмоциональную реакцию со стороны зрителя. Изделия светских искусств – это, по сути, зеркальные имитации видимой реальности, которые оставляют человека в ее пределах. Кумарасвами приводит пример с традиционной индийской игрушкой лошади, выполненной по канону, т. е. в приближении к миру идей, и игрушкой осла, выполненной индийским мастером под западным влиянием – последняя представляет собой натуралистическую копию [4, с. 94–96].

Исходя из данных наблюдений, мы можем назвать традиционное искусство искусством изображения, которое создает вещи с ориентацией на эйдетический образец. Светское же искусство – искусством отражения, где произведения создаются как копии видимого мира. Что касается модуса преобразования, то в нем будет описываться искусство, возвращающееся к эйдетическому миру – это проявилось, если взять исторический контекст, в европейском и русском авангарде XX века. Авангард обозначил собой движение от натурализма, фотографизма к образности, близкой миру идей: разбиение вещей на составные геометрические элементы в кубизме, супрематизм Малевича [6], ориентация на детское видение в примитивизме – вот ряд примеров преобразующего видения.

Получается, что мы можем выделить в зависимости от преобладания того или иного модуса видения различные типы культуры. Традиционная культура, ориентирующаяся на вечные образцы-идеи, – это культура изображения и преображения, культура символическая, где каждая изготовленная мастером вещь напоминает нам о мире идей, ведет нас обратно к нему. Тогда как современная культура, культура модерна натуралистична, здесь доминирует отражающее зеркальное видение, копирующее и умножающее вещи в бесчисленных отпечатках. Нам думается, что в недрах современной культуры, начиная с авангарда, наметился процесс выхода из этого зеркального лабиринта. И здесь нужно вспомнить об одном из значений русского слова «преображение»: преобразование – это процесс умирания и смерти. Поэтому преобразующее видение означает смерть культуры, через которую происходит освобождение первообразов от вещественной плотности – для новой жизни.

Подведем итоги. Человеческое видение, в отличие от видения Бога, не обладает способностью видеть все вещи разом. Оно не абсолютно. Оно видит с определенной точки зрения, под определенным углом. Поэтому имеет смысл выделить в нем различные модусы видения, называемые нами изображением, отражением и преображением. Поскольку же последние означают не только процесс (изображение как созидание образа), но и его результат (изображение как созданный образ), то мы можем говорить также о модусах видимого. Изображение, отражение и преображение – это не только различные стороны видения, но и различные стороны видимого, что открывает, на наш взгляд, новые горизонты для исследования проблемы отношения идей и вещей в пространстве культуры.

Что касается понятий взгляда и вида, то они позволяют рассмотреть человеческую деятельность в целом как искусство. Искусство в такой перспективе предстает как практика осуществления видов. Смысл его – поддержание связей между миром идей (ум), миром образов (душа) и миром вещей (природа и культура). Понятие модусов видения может быть использовано для описания различных аспектов этих связей и отношений. Модусы видения представляют своего рода способы проявления самого человека, что находит выражение в его произведениях, составляющих пространство культуры. Сам же человек – проводник взгляда и созерцатель видов – предстает как главная транспортная магистраль, на которой происходит сообщение между эйдетическим и феноменальным мирами.

Список литературы

1. Джованни Паоло Ломаццо. Трактат об искусстве живописи // Эстетика Ренессанса: Антология. В 2-х тт. Т. 2. М. : Искусство, 1981. С. 520–525.
2. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии // Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. С приложением толкований преп. Максима Исповедника. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2006. 464 с.
3. Корбен А. История исламской философии / А. Корбен. М. : Академический Проект; ООО «Садра», 2015. 367 с.
4. Кумарасвами Ананда Кентиш. Первобытное мышление // Кумарасвами Ананда Кентиш. Восток и Запад. Религия, мифология, символика, искусство. М. : Беловодье, 2015. С. 73–105.
5. Леонардо да Винчи. Книга о живописи // Эстетика Ренессанса: Антология. В 2-х тт. Т. 2. М. : Искусство, 1981. С. 360–366.
6. Малевич К. Мир как беспредметность / К. Малевич. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. М. : Гилея, 1998. 376 с.
7. Кузанский Н. О видении Бога // Н. Кузанский. Сочинения в 2-х т. Т. 2. М. : Мысль, 1980. С. 33–94.
8. Петров В. В. Символ и священнодействие в позднем неоплатонизме и в «Ареопагитском корпусе» // В. В. Петров // ПЛАТОНИКА ЗНТНМАТА. Исследования по истории платонизма. М. : Круг, 2013. С. 264–309.
9. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 1994. С. 79–421.
10. Плотин. О природе, созерцании и едином // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и Средние века (исследования и переводы). М. : Прогресс-Традиция, 2005. С. 497–516.
11. Плотин. О трех начальных сущностях // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и Средние века (исследования и переводы). М. : Прогресс-Традиция, 2005. С. 545–558.
12. Плотин. О порядке и возникновении того, что вслед за первым // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и Средние века (исследования и переводы). М. : Прогресс-Традиция, 2005. С. 558–577.
13. Фальк Эмманюэль. Феноменологическая практика и средневековая философия // ПЛАТОНИКА ЗНТНМАТА. Исследования по истории платонизма. М. : Круг, 2013. С. 505–580.
14. Цуккарто Федерико. Идея живописцев, скульпторов и архитекторов // Эстетика Ренессанса: Антология. В 2-х тт. Т. 2. М. : Искусство, 1981. С. 530–535.
15. Шеллинг Ф. В. Философия искусства / Ф. В. Шеллинг. М. : Изд-во «Мысль», 1999. 608 с.

16. Шичалин Ю. А. Трактат Плотина «О природе, созерцании и едином» [30. III, 8] и Аристотель // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и Средние века (исследования и переводы). М. : Прогресс-Традиция, 2005. С. 482–497.

17. Шичалин Ю. А. Душа и космос в 10-11 [V, 1-2] трактатах Плотина // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и Средние века (исследования и переводы). М. : Прогресс-Традиция, 2005. С. 516–545.

18. Шичалин Ю. А. Плотин // Античная философия: Энциклопедический словарь. М. : Прогресс-Традиция, 2008. С. 578–589.

19. Эшотс Я. Г. Несколько слов об образе Храма в произведениях Шихаб-ад-дина Сухраварди // Храм земной и небесный. Вып. 2. М. : Прогресс-Традиция, 2009. С. 491–499.

20. Corbin Henry. *The Imago Templi in Confrontation with Secular Norms* // Corbin Henry. *Temple and Contemplation*. Tr. Philip Sherrard, London: Kegan Paul International in association with Islamic Publications Ltd., 1986. Pp. 263–390.

Relations of ideas and things in the light of the concepts of view and form: ontological aspect

G. V. Avdoshin

PhD of philosophical sciences, associate professor, Kazan State Power Engineering University. Russia, Kazan.
E-mail: avdoshing@gmail.com

Abstract. Idea as the general notion of Platonism is viewed in this article from the perspective of such conceptual pairs as view and appearance, and vision and the visible. By means of those notions we can research the relationship between the One and the multitude. The vision itself is the process, which results in the appearance of a visible thing. This position within Platonism was presented most vividly by Plotinus for whom vision is in essence creation of the visible world (speaking in terms of monotheism). Vision begins with the contemplating Intellect, continues in the contemplating Soul and terminates in the contemplating nature. The visible world is the result of this three-phase contemplation. Similar variants are to be found in Christian and Islamic philosophy, for instance in works of John Scottus Eriugena, Nicholas of Cusa, Islamic visionaries, who tell us about the vision of the world by God. Using this three-phase model in respect to human vision we can also speak about the level of ideas (Platonic forms), the level of images and the level of sensed things. Image here is the medium between ideas and things. Its externalization takes place through art. From the perspective of art, the relationship between view and appearance can be considered in the light of the notion of visual modes, which is introduced in this paper. There are three modes that are called here «representation», «reflection», and «transformation». With the aid of this notion we can conceive various aspects of vision that are realized by people in their creative work.

Keywords: vision and visible, image, symbol, modes of the vision, representation, reflection, and transformation, art, culture.

References

1. Giovanni Paolo Lomazzo. *Traktat ob iskusstve zhivopisi* [Treatise on the art of painting] // *Estetika Renessansa: Antologiya – Aesthetics of the Renaissance: anthology*. In 2 vols. Vol. 2. M. Iskusstvo. 1981. Pp. 520–525.

2. Dionysius Areopagite. *O nebesnoj ierarhii* [On the heaven hierarchy] / *Dionysius Areopagite. Korpus sochinenij. S prilozheniem tolkovaniy prep. Maksima Ispovednika* [The body of the essays. With the application of interpretations of prep. Maxim The Confessor]. SPb. Oleg Abyshko Publishing House 2006. 464 p.

3. Corben A. *Istoriya islamskoj filosofii* [History of Islamic philosophy] / A. Corben. M. Academic Project; Sadra LLC. 2015. 367 p.

4. Kumarasvami Ananda Kentish. *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive thinking] // *Kumarasvami Ananda Kentish. Vostok i Zapad. Religiya, mifologiya, simvolika, iskusstvo* [The East and West. Religion, mythology, symbolism, art]. M. Belovod'e. 2015. Pp. 73–105.

5. Leonardo da Vinci. *Kniga o zhivopisi* [The book about painting] // *Estetika Renessansa: Antologiya – Aesthetics of the Renaissance: anthology*. In 2 vols. Vol. 2. M. Iskusstvo. 1981. Pp. 360–366.

6. Malevich K. *Mir kak bespredmetnost'* [The world as pointlessness] / K. Malevich. *Sobranie sochinenij v pyati tomah. T. 2*. [Collected works in five volumes. Vol. 2]. M. Gilea. 1998. 376 p.

7. Kuzanskij N. *O videnii Boga* [On the vision of God] // N. Kuzanskij. *Sochineniya v 2-h t. T. 2*. [Works in 2 vol. Vol. 2]. M. Mysl'. 1980. Pp. 33–94.

8. Petrov V. V. *Simvol i svyashchennodejstvie v pozdnem neoplatonizme i v «Areopagitskom korpuse»* [Symbol and the sacred action in the later Neoplatonism and in the «corpus areopagiticum»] / Vladimir Petrov // *ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Issledovaniya po istorii platonizma – ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Studies on the history of Platonism*. M. Krug. 2013. Pp. 264–309.

9. Plato. Gosudarstvo [State] // Plato. Sobranie sochinenij v 4 t. T. 3 [Collected works in 4 vol. Vol. 3]. M. Mysl'. 1994. Pp. 79-421.
10. Plotinus. O prirode, sozercanii i edinom [On nature, contemplation and the single] // Kosmos i dusha. Ucheniya o vselennoj i cheloveke v Antichnosti i Srednie veka (issledovaniya i perevody) – Cosmos and soul. Teachings on the universe and man in Antiquity and the Middle ages (studies and translations). M. Progress-Traditsiya. 2005. Pp. 497-516.
11. Plotinus. O trekh nachal'nyh sushchnostyah [About three primary entities] // Kosmos i dusha. Ucheniya o vselennoj i cheloveke v Antichnosti i Srednie veka (issledovaniya i perevody) – Cosmos and soul. Teachings on the universe and man in Antiquity and the Middle ages (studies and translations). M. Progress-Traditsiya. 2005. Pp. 545-558.
12. Plotinus. O poryadke i vozniknovenii togo, chto vsled za pervym [On the origin and order of what follows the first] // Kosmos i dusha. Ucheniya o vselennoj i cheloveke v Antichnosti i Srednie veka (issledovaniya i perevody) – Cosmos and the soul. Teachings on the universe and man in Antiquity and the Middle ages (studies and translations). M. Progress-Traditsiya. 2005. Pp. 558-577.
13. Emmanuel Falk. Fenomenologicheskaya praktika i srednevekovaya filosofiya [The phenomenological practice of medieval philosophy] // ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Issledovaniya po istorii platonizma – ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Studies on the history of Platonism. M. Krug. 2013. Pp. 505-580.
14. Federico Zuccaro. Ideya zhivopiscev, skul'ptorov i arhitektorov [The idea of painters, sculptors and architects] // Estetika Renessansa: Antologiya. V 2-h tt. T. 2 – Aesthetics of the Renaissance: anthology. In 2 vols. Vol. 2. M. Iskusstvo. 1981. Pp. 530-535.
15. Schelling F. W. Filosofiya iskusstva [Philosophy of art] / F. W. Schelling. M. Publishing house «Mysl'». 1999. 608 p.
16. Shichalin Yu. A. Traktat Plotina «O prirode, sozercanii i edinom» [30. III, 8] i Aristotel' [Plotin treatise «On nature, contemplation and the one» [30. In III, 8] and Aristotle] // Kosmos i dusha. Ucheniya o vselennoj i cheloveke v Antichnosti i Srednie veka (issledovaniya i perevody) – Space and soul. Teachings on the universe and man in Antiquity and the Middle ages (studies and translations). M. Progress-Tradition 2005. P. 482-497.
17. Shichalin Yu. A. Dusha i kosmos v 10-11 [V, 1-2] traktatah Plotina [Soul and cosmos in 10-11 [V, 1-2] treatises of Plotin] // Kosmos i dusha. Ucheniya o vselennoj i cheloveke v Antichnosti i Srednie veka (issledovaniya i perevody) – Cosmos and soul. Teachings on the universe and man in Antiquity and the Middle ages (studies and translations). M. Progress-Traditsiya. 2005. Pp. 516-545.
18. Shichalin Yu. A. Plotin [Plotin] // Antichnaya filosofiya: Enciklopedicheskij slovar' – Ancient philosophy: Encyclopedic dictionary. M. Progress-Traditsiya. 2008. Pp. 578-589.
19. Eshots Ya. G. Neskol'ko slov ob obraze Hrama v proizvedeniyah Shihab-ad-dina Suhrawardi [A few words about the image of the Temple in the works of Shihab-ad-Din Suhrawardi] // Hram zemnoj i nebesnyj – Temple of earth and heaven. Issue. 2. M. Progress-Traditsiya. 2009. Pp. 491-499.
20. Corbin Henry. The Imago Templi in Confrontation with Secular Norms // Corbin Henry. Temple and Contemplation. Tr. Philip Sherrard, London: Kegan Paul International in association with Islamic Publications Ltd., 1986. pp. 263-390.